

Фитонимы в русской и хорватской фразеологии: анализ семантического поля ДЕРЕВО

Novosel, Valentina

Master's thesis / Diplomski rad

2020

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:126383>

Rights / Prava: [In copyright](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2021-03-02**



Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)



Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Katedra za ruski jezik

*Фитонимы в русской и хорватской фразеологии: анализ семантического поля
ДЕРЕВО*

Studentica: Valentina Novosel

Mentorica: dr. sc. Anita Hrnjak

ak. god.: 2019 / 2020

U Zagrebu, 10. 07. 2020.g.

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Katedra za ruski jezik

Phytonyms in russian and croatian phraseology: analysis of the semantic field TREE

Studentica: Valentina Novosel

Mentorica: dr. sc. Anita Hrnjak

ak. god.: 2019 / 2020

U Zagrebu, 10. 07. 2020.g.

Содержание

1. Введение	1 – 2
2. Фразеология – теоретические основы	3 – 8
3. Определение семантического поля <i>дерево</i> и выбор анализируемых компонентов ФЕ	8 – 11
4. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала	11 – 31
4.1. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала с компонентами <i>дерево, древо / drvo и deblo</i>	12 – 15
4.2. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала с компонентами <i>дрова / drvlje и колода / klada</i>	15 – 17
4.3. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала с компонентами <i>бор и лес</i>	17 – 19
4.4. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала с компонентами <i>пень / ranj и пенек</i>	19 – 20
4.5. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала с компонентами <i>сук / grana и сучок</i>	21 – 23
4.6. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала с компонентами <i>береза, березка и дуб</i>	23 – 24
4.7. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала с компонентами <i>елка, ель и jela</i>	24 – 26
4.8. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала с компонентами <i>верба / vrba и сосна</i>	26 – 27
4.9. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала с компонентами <i>маслина, оливка / maslina, пальма и смоковница, фига / stokva</i>	27 – 29
4.10. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала с компонентами <i>баобаб, липка, орех, осина и ракита</i>	30 – 31
4.11. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала с компонентами <i>bagrem, dren и kruška</i>	31
5. Заключение	32 – 33
Список использованной литературы	34 – 35
Научная литература	34
Словари и энциклопедии	34 – 35

Электронные ресурсы	35
Приложение: Список всех фразеологических единиц с выбранными фитонимическими компонентами	36 – 41
Список русских фразеологических единиц.....	36 – 39
Список хорватских фразеологических единиц	40 – 41

1. Введение

Растительный мир – везде вокруг людей, один из самых важных элементов природы в человеческой жизни с самых ранних времен до наших дней. Логическим следствием того является большой фонд наименований флоры в любом языке, поскольку язык, как пишет Толстой, «зеркало народной культуры, народной психологии и философии, во многих случаях единственный источник истории народа и его духа» (1995: 15). Но, имея в виду, что объективный мир вокруг нас по-разному воспринимается представителями различных народов и культур и, последовательно, по-разному субъективируется и преломляется в их языках, особенно значительным для лингвокультурологических исследований является особый раздел лингвистики – фразеология. На уровне фразеологии лучше и ярче, чем на других уровнях языка, отражается специфика национальных картин мира, потому что фразеологизмы возникают в национальных языках «на основе образного представления действительности, отображающего обиходно-эмпирический, культурный или исторический опыт некоторого языкового коллектива (...)» (Телия 1981: 13). Из этого следует, что фразеологические единицы (далее в тексте ФЕ) любого языка обладают не только языковой информацией, но и отражают внеязыковую действительность и принципы, по которым человек создает собственную картину мира. Повышенный интерес к исследованиям в области фразеологии обусловлен преимущественным стремлением современной лингвистической науки к изучению языка с точки зрения познания человека и его духовно-практического действия. Учитывая данные факты можно прийти к выводу, что сопоставительный анализ ФЕ в разных языках содействует успеху в изучении иностранных языков и лучшему пониманию как своей, так и чужих культур. Именно рассматривание русских и хорватских ФЕ с выбранными компонентами, восходящими к растительному миру, в сравнительном аспекте, является темой данной работы.

Как уже отмечалось, особенно важная роль растений в жизни человека бесспорна, а эта взаимосвязь находит свое отражение и в языке. На уровне фразеологии фитонимическая лексика выступает в роли носителя особой образности и выразительности, но и передает специфичную информацию о представлениях о мире и познавательном опыте человека.

Таким образом, объектом исследования в данной работе являются русские и хорватские ФЕ с компонентом-фитонимом – «фразеологизмы, в состав которых входит элемент, обозначающий то или иное растение в целом (цветущее растение, ягода, фрукт и т. д.), его составную часть (листовая пластина, стебель, корень и т.д.), вид (дерево,

кустарник, трава)» (Шумбасова 2011: 86). Конкретно, в работе исследуется семантическое поле *дерево* в фразеологических системах обоих языков.

Предметом анализа являются семантические характеристики русских и хорватских ФЕ с выбранными фитонимическими компонентами и их роль в национальной языковой картине мира.

Цель данной работы – комплексное описание семантического поля *дерево* на уровне русской и хорватской фразеологии и этимологическое и семантическое описание и сравнение выбранных фитонимических ФЕ.

Гипотеза исследования заключается в том, что между фразеологизмами двух родственных славянских языков могут быть установлены структурно-семантические, образные и символические сходства, облегчающие изучение иностранного языка и межкультурную коммуникацию.

В рамках сформулированной выше цели мы задаемся следующими вопросами:

- Какие лексемы, связанные с семантическим полем *дерево*, являются продуктивными на уровне фразеологии обоих языков?
- Какие информации о деревьях в миропознании данных двух народов сохранены в исследуемых ФЕ?

Следующие методы научного исследования использованы в работе:

- теоретический анализ научной литературы
- метод сплошной выборки анализируемых ФЕ
- описательный метод с целью проанализировать структурно-семантические характеристики выбранных ФЕ
- сравнительный метод с целью установить сходства и различия между выбранными ФЕ двух исследуемых языках

Список словарей и электронных ресурсов, из которых взят материал для исследования т. е. русские и хорватские ФЕ, находится в конце работы.¹

Данная работа состоит из следующих частей: введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

¹ См. стр. 34 – 35.

2. Фразеология – теоретические основы

Фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина изучает единицы в системе языка с особыми семантическими, морфолого-синтаксическими и стилистическими признаками – фразеологические единицы. Надо отметить, что полного единства в языкознании относительно определения ФЕ до настоящего времени нет. Виноградов утверждает, что «в речевой деятельности выступает как особая семантическая категория сложное фразеологическое целое» (1977: 121), потому что его «элементы не могут быть оторваны друг от друга и от формы их взаимной связи, они соотносительны, (...) объединены в новом категориальном синтезе» (там же). В. П. Жуков и А. В. Жуков определяют ФЕ как «воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных и подчинительных словосочетаний (...), обладающий целостным (или реже – частично целостным) значением и сочетающийся со словом» (2006: 6). Разные авторы приводят различные признаки или критерии определения ФЕ, которые выделяют ее как самостоятельную единицу языка и поэтому можно говорить о существовании определенного терминологического разнообразия по отношению к этой тематике.

Чтобы определить признаки ФЕ, мы в этой работе ссылаемся на учебное пособие *Русская фразеология* авторов В. П. Жуков и А. В. Жуков, в котором приводятся следующие существенные признаки: устойчивость, воспроизводимость, семантическая целостность значения, расчлененность состава, незамкнутость структуры (ср. 2006: 6). Воспроизводимость определяется как «регулярная повторяемость, возобновляемость в речи языковых единиц разной степени сложности» (там же), а устойчивость как «мера, степень семантической слитности и неразложимости компонентов» (там же: 7). Имея в виду то, что ФЕ возникают на основе семантического переосмысления своих составляющих, их устойчивость указывает на степень утраты изначального значения самими составляющими – фразеологизм тем устойчивее, чем в высшей мере его компоненты потеряли свое изначальное значение, и наоборот. Авторы утверждают, что устойчивость – «это мера сопротивляемости фразеологизма (...) свободному словосочетанию, и прежде всего своему прототипу – переменному словосочетанию эквивалентного состава» (там же). Именно полное или частичное семантическое переобразование, т.е. деактуализация общеупотребительного значения лексем является основой семантической целостности, внутреннего смыслового единства ФЕ. В результате деактуализации общеупотребительного значения компонентов ФЕ приходится толковать не находящимся в ней лексическим материалом, поскольку, как

правило, ее компоненты по смыслу больше не совпадают с исходными лексемами. Важным критерием определения ФЕ являются и ее внешние признаки, образец, по котором она построена. ФЕ – раздельнооформленные единицы, характеризующиеся неоднословностью (ср. Жуков и Жуков 2006: 8 – 10). Незамкнутая, открытая структура фразеологизма означает, «что он обычно всем своим составом, как одно неделимое целое, сочетается в речи со знаменательными словами (словом), составляющими фразеологическое окружение» (там же: 10).

Поскольку цель работы заключается в рассмотрении и сравнении структурно-семантических признаков ФЕ русского и хорватского языках, в состав которых входит выбранная фитонимическая лексика, необходимо привести еще некоторые характеристики ФЕ, которые узко связаны с вышеупомянутыми признаками и которые обуславливают понимание и исследование формы и значения ФЕ. Здесь обратим внимание на основные типы фразеологизмов по классификации Виноградова и их определение. Он выделяет три типа фразеологизмов: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения или идиомы – «тип словосочетаний абсолютно неделимых, неразложимых, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов и так же условно и произвольно, как значение немотивированного слова-знака» (Виноградов 1977: 145). Немотивированность значения этого типа ФЕ часто объясняется архаизацией одного из компонентов, но и процессами дробления и контаминации ФЕ, особенно в разговорной речи. Важную роль в образовании фразеологических сращений играют экспрессивные и эмоциональные факторы, поскольку они часто превращают нейтральное словосочетание в идиоматическое сращение (ср. там же: 148 – 9).

Фразеологические единства – тоже устойчивые и семантически неделимые ФЕ, но их целостное значение в той или иной степени мотивированно значением составляющих т.е. слиянием их значений (ср. Виноградов 1977: 152; 155). Фразеологические единства – потенциально образные выражения, которые можно расшифровать на основе их образного смысла, поскольку их значение «связано с пониманием внутреннего образного строения фразы, потенциального смысла слов» обарзующих их (там же: 151). Этот образной смысл часто не дан, а постулируется, предполагается, поскольку он отличается разными степенями транспарентности т. е. замкнутости в каждом единстве, может измениться в течении времени и больше не соответствует этимологии образа (ср. там же: 153 – 4). Последовательно единства характеризуются меньшей степенью слитности

компонентов чем сращения. Их значение можно толковать как целостное мотивированное, а значение идиом как целостное немотивированное (ср. Жуков и Жуков 2006: 86). В их основе лежит свободное словосочетание – объект переосмысления, который разными способами приобретает новое, обобщенно-переносное значение. Трансформация смысла происходит на основе языковых приемов, чаще всего на основе метафоры, но и остальных – метонимии, гиперболы, каламбура и т. д. Они показывают, как совершается переход от образа к переносному значению ФЕ. О наличии различных степеней семантического расстояния (расхождения) между свободным словосочетанием и ФЕ писали и В.П. Жуков и А.В. Жуков (ср. 2006: 12 – 13). Они утверждают, что «взаимодействием свободного словосочетания с переосмысленным на его основе фразеологизмом создается внутренний образ, внутренняя форма фразеологизма, живущая в семантической структуре фразеологической единицы (...)» (там же: 13). Она существует только у ФЕ, «которые могут быть наложены на свободное словосочетание такого же лексического состава и на его фоне дают семантический и метафорический эффект» (там же). О существовании такой самой узкой группы фразеологических единств писал и Виноградов (ср. 1977: 152). В этом контексте надо различать между мотивировкой и выводимостью. Значение таких фразеологических единств невозможно выводить из значения их компонентного состава (из-за его деактуализации) – оно «мотивируется внутренним образом (внутренней формой), который подлежит расшифровке» (Жуков и Жуков 2006: 13). Существуют и фразеологические единства без внутренней формы – они находятся на периферии этого разряда, потому что в современном языке не налагают на свободное словосочетание. Все-таки они содержат один или больше компонентов, которые являются смыслообразующими или семантически доминирующими. Эти компоненты часто семантически не переосмысляются, а задерживают свое лексическое значение внутри и вне ФЕ, например *на дружеской ноге* ‘в дружеских отношениях’, *на собственной шкуре* ‘на собственном опыте’ (ср. там же: 85 – 86). Значение этих фразеологических единств не мотивировано внутренним образом, а выводится из значения компонентов (ср. там же: 14). Говоря о внутренней форме и образности, нельзя обойтись без экспрессивности т.е. эмоционально-экспрессивной окрашенности ФЕ – она способствует созданию фразеологических единств как фактор превращения свободных словосочетаний в ФЕ путем выделения, индивидуализации и ограничивая переносного значения (ср. Виноградов 1977: 153).

Третий тип ФЕ – фразеологические сочетания. Это «тип фраз, образуемый реализацией несвободных значений слов» (Виноградов 1977: 159). Они являются единицами устойчивыми и воспроизводимыми. В них обычно один компонент обладает свободным значением, а другой фразеологически связанным, несвободным. В отличие от фразеологических единств, которые «как бы поглощают индивидуальность слова, хотя и не лишают его смысла» (там же: 157), в фразеологических сочетаниях компоненты в гораздо большей мере сохраняют свое лексическое значение, хотя являются несвободными. Надо иметь в виду, что в зависимости от внутренних законов семантического соединения слов данного языка как правило слова могут сочетаться только с узко ограниченным кругом других слов (ср. там же: 157 – 8).

Как уже упоминалось выше, анализ ФЕ в данной работе является сравнительным. Чтобы лучше сравнить две фразеологические системы, мы используем теорию перевода В. Н. Комиссарова. Из вышеописанного понятно, что ФЕ обладают специфическими структурно-семантическими признаками или компонентами значения, которые обуславливают их перевод и типы соответствий между двумя языками. Самый важный компонент – переносный или образный. Это значение «присуще фразеологизму в целом и не сводится к сумме значений составляющих его слов» и поэтому «должно обязательно воспроизводиться в переводе» (Комиссаров 1999: 179). С другой стороны, «прямое значение фразеологизма служит основой для создания образа и соотносит этот образ с какой-л. сферой жизни человека» (там же). Поскольку переносное значение ФЕ является самым важным в коммуникации, прямое или предметное значение обычно отступает на задний план. Важными являются и эмоциональный, стилистический и национально-этнический компоненты значения фразеологизма (ср. там же: 180). Таким образом, в зависимости от характера переводимой ФЕ, переводчик может выбрать один из следующих типов соответствий единицам оригинала: фразеологический эквивалент, фразеологический аналог, дословный перевод ФЕ (калькирование) или описательный перевод. В первом типе соответствий «сохраняется весь комплекс значений переводимой единицы» (Комиссаров 1999: 181), т.е. в языке перевода можно обнаружить фразеологизмы, совпадающие с ФЕ исходного языка как по прямому, так и по переносному значению и эмоционально-стилистическими характеристиками. Фразеологических эквивалентов немного, а их происхождение можно чаще всего объяснить заимствованием обоими языками из какого-нибудь общего источника или третьего языка (ср. там же). Второй тип соответствий, фразеологический аналог, передает одинаковое переносное значение как оригинал, но он построен на ином образе.

Этот тип соответствия характеризуется достаточно высокой степенью эквивалентности, но особое внимание переводчик должен обращать на эмоциональные и стилистические компоненты значения ФЕ, поскольку они в различных языках часто не совпадают (ср. Комиссаров 1999: 182). Третий тип соответствий – калькирование, пословный перевод иноязычной образной единицы, который позволяет «сохранить образный строй оригинала» (там же: 183). Соответствие-кальку можно создать только, если образ ФЕ в исходном языке достаточно «прозрачен» (мотивирован), что «его воспроизведение в переводе позволит рецептору перевода понять передаваемое переносное значение» (там же). Калькирование образа ФЕ-оригинала особенно годится для перевода ярко национально окрашенных ФЕ, но, если понадобится, переводчик должен обеспечить понимание образа с помощью дополнительных объяснений (ср. там же). В тех случаях, когда ни один из этих трех типов межязыковых соответствий применяем, переводчик должен объяснить переносное значение исходной ФЕ, т.е. посредством описания превратить ФЕ в свободное словосочетание.

Как упоминалось выше, трансформация значения происходит чаще всего на основе метафоры. Метафору определяем как «ментальный и языковой механизм, состоящий в переносе наименований с одного объекта на другой в результате нахождения в них общего признака» (Никитина, Васильева 1996: 92). Таким образом метафора давно не считается только поэтическим и риторическим выразительным средством, а на фоне исследований когнитологии стала восприниматься как одна из основных ментальных операций структурирования и объяснения окружающего мира. Как пишут Лакофф и Джонсон, «Основной тезис когнитивной теории метафоры (...) – в основе процессов метафоризации лежат процедуры обработки структур знаний – фреймов и сценариев. Знания, реализующиеся во фреймах и сценариях, представляют собой обобщенный опыт взаимодействия человека с окружающим миром (...)» (2004: 9). Метафора как когнитивная операция позволяет человеку осмыслить и структурировать свои представления о менее известном объекте, т. н. области цели, через более известное и конкретное знание т. е. через область источника (ср. там же: 10). В терминах когнитивной теории можно сказать, что в таком процессе метафоризации или структурирования области цели по образцу источника происходит метафорическая проекция или когнитивное отображение (ср. Лакофф, Джонсон 2004: 9). Также можно утвердить, что «источник оказывается *областью отправления* функции отображения, а цель – *областью прибытия*» (там же: 11). Связь между когнитивной метафорой и фразеологией очевидна. В общем-то фразеологическими единицами люди похожим образом питаются

объяснить и структурировать свои опыты и представления о окружающем мире – более конкретные знания служат для описания какого-то более абстрактного и менее известного объекта. Из этого следует, что ФЕ определенного языка не только его украшение, а единицы, которые содержат ценные информации о познании мира носителями данного языка. В рамках нашей работы можно утверждать, что объект исследования – те ФЕ, в которых концепт *дерево* служит как область источника для описывания и структурирования других областей жизни человека.

3. Определение семантического поля *дерево* и выбор анализируемых компонентов ФЕ

Выбор анализируемых фразеологических компонентов опирается на семантическую систематизацию элементов языка, с точки зрения которой можно определить семантическое поле и лексико-семантические (ЛСГ) и тематические группы (ТГ) слов. Они представляют собой результаты описания лексики, направленные на выявление ее системных связей. Семантическое поле можно дефинировать как «иерархическую структуру множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу» (Новиков 2011: 7). Оно является самым широким понятием, а в нем сталкиваются разные тематические и синонимические ряды, на основе которых выделяются более узкие понятия – лексико-семантические (объединение слов на основе «категориально-родовой семы (архисемы) и частеречной отнесенности») (Рублева 2004: 78) и тематические группы слов (более широкие объединения слов – «(...) группы слов разных частей речи, объединенных общностью темы») (там же). На основе этой семантической систематизации языка мы методом сплошной выборки искали в источниках лексемы, семантически связанные с основной мотивирующей лексемой данной работы – *дерево* / *drvo*, имея в виду его дефиницию – это «многолетнее растение с твёрдым стволом и ветвями, образующими крону»². Таким образом продуктивными компонентами фразеологизмов оказались следующие лексемы из данного семантического поля³:

² См. <http://gramota.ru/>.

³ Поскольку данный анализ посвящается изучению семантического поля *дерево* в фразеологии двух языков, мы во внимание не брали части дерева, которые характерны для всех растений, как *лист* или *корень*.

I. лексемы, продуктивные в обоих языках⁴

русские	хорватские
1. <i>ветвь / сук</i> ⁵	<i>grana</i>
2. <i>дерево / древо</i> ⁶	<i>drvo</i>
3. <i>дрова</i>	<i>drvlje</i>
4. <i>колода</i>	<i>klada</i>
5. <i>лес</i>	<i>šuma</i>
6. <i>пень</i>	<i>ranj</i>

II. лексемы, продуктивные только в русском или только в хорватском языках

русские ⁷	хорватские ⁸
1. <i>бор</i>	1. <i>deblo</i>
2. <i>бревно</i>	2. <i>stablo</i>
3. <i>пенек</i>	
4. <i>сучок</i>	

Для удобства исследования лексико-семантическая группа фитонимы-названия деревьев зафиксирована отдельно. Чтобы установить, какие из названий растений в источниках ФЕ являются названиями деревьев, мы ссылаемся на следующие источники:

1. Алексеев, Ю., Жмылев, П., Карпухина, Е. (1997): *Деревья и кустарники. Энциклопедия природы России.*
2. грамота.ру: <http://gramota.ru/>
3. Hrvatski jezični portal: <http://hjp.znanje.hr/index.php?show=search>

Сравнением названий деревьев, обнаруженных в энциклопедии и в источниках фразеологического материала сразу становится ясным, что компонентами ФЕ являются

⁴ Список оформлен в соответствии с русским алфавитом.

⁵ Эти две лексемы появляются в источниках и в анализе отдельно, но здесь они приводятся вместе, потому что их значение в хорватском языке совпадает со значением лишь одного слова – *grana*.

⁶ Эти две лексемы появляются в источниках и в анализе отдельно, но здесь они приводятся вместе, потому что их значение в хорватском языке совпадает со значением лишь одного слова – *drvo*.

⁷ Список оформлен в соответствии с русским алфавитом.

⁸ Список оформлен в соответствии с хорватским алфавитом.

лишь простые народные названия деревьев, часто совпадающие с названием целого рода, пока дифференцированные научные названия вообще не появляются, на пример (ср. Алексеев, Жмылев, Карпухина 1997: 149 – 151):

- род: Береза - *Betula L*
- научные названия: береза белая или пушистая, береза даурская и т. д.
- компонент ФЕ: береза

В корпус данной работы включены и ФЕ, компонентами которых являюся прилагательные, образованные от имен существительных-названий деревьев, на пример *дрожать / задрожать (трястись / затрястись)* как осиновый лист.

I. лексемы-названия деревьев, продуктивные в обоих языках⁹

русские	хорватские
1. <i>верба</i>	<i>vrba</i>
2. <i>маслина / оливка</i>	<i>maslina</i>
3. <i>смоковница / фига</i> ¹⁰	<i>smokva</i>

II. лексемы-названия деревьев, продуктивные только в русском или только в хорватском языках

русские ¹¹	хорватские ¹²
1. <i>баобаб</i>	1. <i>bagrem</i>
2. <i>береза</i>	2. <i>dren</i>
3. <i>березка</i>	3. <i>jela</i>
4. <i>дуб</i>	4. <i>kruška</i>
5. <i>елка</i>	
6. <i>ель</i>	
7. <i>липка</i>	
8. <i>орех</i>	
9. <i>осина</i>	

⁹ Список оформлен в соответствии с русским алфавитом.

¹⁰ Эти две лексемы появляются в источниках и в анализе отдельно, но здесь они приводятся вместе, потому что их значение в хорватском языке совпадает со значением лишь одного слова – *smokva*.

¹¹ Список оформлен в соответствии с русским алфавитом.

¹² Список оформлен в соответствии с хорватским алфавитом.

10. <i>паьма</i>	
11. <i>ракита</i>	
12. <i>сосенка</i>	
13. <i>сосна</i>	

В итоге насчитаны 30 в русской и 15 лексем-компонентов ФЕ в хорватской фразеологической системе. Количественная разница значительна – в русском языке обнаружено на 50% больше продуктивных лексем из данного семантического поля. Большая разница появляется в лексико-семантической группе фитонимы-названия деревьев – русские названия деревьев являются на около 61% более продуктивными в фразеологии, чем хорватские.

4. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала

В источниках фразеологического материала обнаружено 61 русская и 32 хорватских ФЕ, содержащие вышеперечисленные компоненты. Количественная разница опять оказалась замечательной – русский корпус на почти 48% больше хорватского корпуса. Все обнаруженные ФЕ в обоих языках приводятся в алфавитном порядке в приложении¹³. Если одна ФЕ содержит в своем составе две или более анализируемых компонентов, то она в приложении приводится у каждого компонента. ФЕ, с похожей друг на друга формой (структурный вариант с тем же значением) обнаружены в больше чем в одном источнике, приводятся как одна ФЕ¹⁴. Наиболее продуктивными фразеологическими компонентами в корпусах оказались следующие:

- русские: *лес* (8 ФЕ), *пень* (8 ФЕ), *береза* (4 ФЕ), *сосна* (4 ФЕ)
- хорватские: *grana* (7 ФЕ), *drvo* (5 ФЕ), *panj* (5 ФЕ).

ФЕ являются комплексными и раздельнооформленными единицами языка. Чтобы лучше представить их многосторонний характер и функционирование в языке, мы будем приводить пример употребления у тех ФЕ, для которых мы его нашли. Примеры

¹³ См. стр. 36 – 41.

¹⁴ Например, в источниках обнаружены ФЕ *обдирать / ободрать (обчищать / обчистить) как липку кого* и *ободрать (облупить, обобрать) как липку*, которые мы объединили в одну ФЕ — *обдирать / ободрать (обчищать / обчистить, обирать / обобрать, облупить) как липку* кого.

употребления ФЕ мы искали в следующих корпусах текстов или при помощи следующих поисковых систем:

- Национальный корпус русского языка: Основной корпус¹⁵ – <http://www.ruscorpora.ru/new/search-main.html>.
- Hrvatska jezična riznica: Pretraživanje cjelovitoga korpusa¹⁶ – <http://riznica.ihj.hr/philologic/Cijeli.whizbang.form.hr.html>.
- поисковая система *Google*¹⁷
- поисковая система *Яндекс*¹⁸

4.1. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала с компонентами *дерево, древо / drvo* и *deblo*

Дерево / drvo – один из фундаментальных видов жизни на Земле, обуславливающий жизнь человека. Деревьям принадлежит чрезвычайная важность для многих сфер жизни человека (народная медицина, хозяйственные деятельности, повседневная жизнь). Важность деревьев для людей нашла свое отражение и в мифологии. Дерево – «один из основных элементов традиционной картины мира, моделирующий его пространственный и временной образы» (Агапкина 1999: 54) и оно «наделяется свойствами универсального медиатора; одновременно соотносится с верхним (небо, Бог и святые, небесные тела), средним (человек) и нижним (хтонические существа, предки, отчасти демоны) мирами» (там же). Человек и его жизнь часто в языке образно структурируются по образцу дерева, а основой такой метафорической проекции являются общие характеристика деревьев – внешняя форма и типичные части дерева, качества как плодородное или неплодородное, вечнозеленое или листопадное, быстрорастущее и т. д. (ср. там же).

Таким образом значение ФЕ *за деревьями (из-за деревьев) не видеть леса* и *od drveća ne vidjeti šume (šumi)* ‘не видеть главного из-за множества деталей’ мотивировано внутренним образом деревьев как высоких объектов, за которыми ничего не видно, даже ни того, чего они составляют – леса. Как источник данных ФЕ предлагаются французская

¹⁵ Далее в тексте корпус обозначен сокращением *K*¹.

¹⁶ Далее в тексте корпус обозначен сокращением *K*².

¹⁷ Поисковая система далее в тексте обозначена сокращением *G*.

¹⁸ Поисковая система далее в тексте обозначена сокращением *Я*.

и немецкая литература или считается калькой с английского языка (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 188).

И в качестве аргумента опять же ссылка на заморский «опыт». При этом, как говорится, за деревьями не видят (а точнее – сознательно и злонамеренно не хотят видеть!) леса. К¹⁹

No pomna obrada vizualnih slika s kumuliranjem hrpe podrobnosti i statičnih motiva guši teksturu romana: od drveća se nakon nekog vremena ne vidi šumu. К²⁰

ФЕ *стучать / постучать по дереву* и его эквивалент *kucnuti o drvo* восходят к суеверным представлениям: чтобы нашим планам ничто не помешало, нужно постучать по дереву²¹. Эта примета широко известна и в обеих странах.

Строго говоря, мог этого и не делать: ему же все подписали. А если фирма вдруг (постучим по дереву) разорилась бы? Кто завершал бы объект? К¹

Poslušno radi što liječnici traže od nje, u ponedjeljak će joj izvaditi konce, a potom će početi s kondicijskim treninzima. A kad je sve tako dobro, jedino što preostaje jest kucnuti o drvo da se ne pokvari. К²

Во внутреннем образном строе некоторых ФЕ сохранен образ дерева как статичного и твердого объекта, который ассоциируется с упрямым и неумным человеком или с неподвижностью по какой-л. причине. Таким образом в ФЕ *sjedi drvo na drvo* ‘о глупом, бездарном человеке’ (первый) компонент *drvo* является метафорой тупого школьника, человека. Экспрессивность оборота усиляется двухкратным употреблением данного компонента – во второй раз как метонимического обозначения деревянного стула. Этот фразеологизм-комментарий можно на русский язык перевести ФЕ, которая тоже является своего рода комментарием – *голова еловая*²².

Uobičajene rečenice profesora upućene učenicima su bile: “sjedi drvo na drvo”, “nisi ti za razred, bolje ajde na ledinu”, (...). Г²³

¹⁹ Сокращение для примера, найденного в Национальном корпусе русского языка.

²⁰ Сокращение для примера, найденного в Корпусе хорватского языка.

²¹ Ср.

<http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&ro=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE>.

²² См. стр. 25.

²³ Сокращение для примера, найденного с помощью поисковой системы Google.

ФЕ *pijan kao drvo* ‘сильно пьян’ и *spavati / zaspati kao klada (drvo)* ‘крепко спать’ принадлежат к особому разряду ФЕ – они являются сравнительными фразеологизмами. Это ФЕ с особой синтаксической структурой – они построены как сравнительный оборот. Большинство сравнительных фразеологизмов можно свести «к двум основным моделям, в одной из которых сравнительный оборот подчинён прилагательному, в другой – глаголу» (Черемисина 1967: 72). Следовательно, у большинства них можно обнаружить следующие части: субъект сравнения, глагол или прилагательное, которые называют какое-то качество или процесс и компаративная часть или компаративное имя, которые будто выполняют функцию их меры. Качественная характеристика, которая в сравнительном обороте приписывается субъекту сравнения, «осмысляется как неотъемлемое свойство, атрибут» компаративного имени (там же: 73). Но, существуют и такие сравнительные фразеологизмы, в которых компаративная часть семантически деактуализована и поэтому они являются алогичными (ср. там же). Исходя из этого можно сказать, что именно ФЕ *pijan kao drvo* и *spavati / zaspati kao klada (drvo)* – алогичные сравнения, поскольку дерево является мерой пьянства т. е. глубокого сна. Понятно, что компонент *drvo* семантически деактуализован и в данных ФЕ приобрел переносное значение.

Семантически доминирующим компонентом в ФЕ *[ljudi] od istog deblo* ‘[люди] общего происхождения’ является компонент *isti* (тот же). Компонент *deblo* (ствол) является метафорой общего источника.

ФЕ с неполногласным вариантом-компонентом *древо* восходят к литературным источникам. Фразеологизм *вкушать / вкусить от древа познания добра и зла* ‘приобретать знания, постигать смысл разнообразных явлений’ (1) и ‘узнавать что-л. важное и запретное, учиться чему-л., прежде утаивавшемся’ (2) восходит к библейскому мифу об Адаме и Еве, которым Бог в раю не позволял кушать плоды дерева познания добра и зла, чтобы не стать всезнающими как он. За то, что все-таки попробовали запретные плоды, пара была наказана изгнанием из рая (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 200). Этот миф общеизвестен в хорватской культуре – в хорватском переводе Библии это дерево называется *stablo spoznaje dobra i zla*²⁴. Однако

²⁴ См. <https://biblija.ks.hr/search.aspx?k=1&p=2&r=7>.

это выражение не стало употребляться как фразеологизм и поэтому не приводится в хорватских источниках ФЕ.

Ах, душа моя, – говорит Пьеру князь Андрей накануне рокового для него дня Бородинской битвы, – последнее время мне стало тяжело жить. Я вижу, что стал понимать слишком много. А не годится человеку вкушать от древа познания добра и зла. (1) К¹

(...) чтобы читателю раскрылась внутренняя душевная эволюция героини, путь возвращения наивной коммунистической идеалистки в человека, основательно вкусившего от древа познания добра и зла, человека, к которому через все новые утраты и мучения приходили и новые озарения (пусть минутные!) в поисках правды. (2) К¹

ФЕ *растекаться мыслью по древу* ‘говорить излишне подробно, многословно, отвлекаясь от основной мысли’ восходит к памятнику древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 457). Ученые до сих пор не согласны, употреблено ли слово *мысль* в источнике в значении *белка* и тогда «поэтический сказ (Бояна) уподобляется быстрому бегу белки по дереву» или употреблено ли оно в прямом значении – «Боян растекался своим творческим воображением, как соловей по дереву, как серый волк по земле, как сизый орел под облаками» (там же).

Как часто во время бесконечной речи оратора слушатели раздраженно думают, что он сам не знает, о чем говорит. Во время экзамена учитель насмешливо подмечает, что студент «растекается мыслью по древу», видно, плоховато подготовился. К¹

4.2. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала с компонентами *дрова / drvlje* и *колода / klada*

Дрова и колоды можно определить как продукты человеческого употребления деревьев. В некоторых ФЕ, которые содержат данные лексемы как компоненты, отражается вышеупомянутое фразеологическое значение понятия *дерево* – тупой или неподвижный человек, на пример *glup kao klada* ‘очень глупый’, *sjediti kao klada* ‘сидеть неподвижно’, *spavati / zaspati kao klada (drvo)* ‘крепко спать’. Существует и сравнительный фразеологизм *pasti / padati (srušiti se) kao klada* ‘неловко упасть’, в котором неуклюжее падение человека уподобляется падению колоды. В русском языке глупый и неподвижный человек описывается ФЕ с компонентами *пень* и *пенек*²⁵.

²⁵ См. стр. 19.

On proklinje i mrzi narod, (...) go i prljav, do obrva u zlu ogrezao, za napredak hrom, a za nauk glup kao klada. Г

Naime, u mnoštву ljudi oko vas koji nešto treniraju na jednom od mjesta najveće aktivnosti u glavnom gradu, vi sjedite kao klada i pijete sok. Г

Kad i sobu rasvijetliše, kad ugledaše rusvaj i katastrofu, vrisnuše obje žene. Gospođa se Ljubica osim toga zanjihala i kao klada ljesnula na pod. К²

Tu noć sam premoren 14-satnim pješačenjem zaspaо kao klada te se već u svitanje pozdravio sa svojim domaćinima i nastavio put. Г

В русском языке обнаружена одна ФЕ с компонентом *колода* – *через (чрез) пень колоду* [*валить, делать*]. Существует несколько версий ее происхождения. Их можно свести к двум основным версиям. По одной версии, основой переносного значения является образ хождения по буреломам или рубка леса, оба труды мучительные, поскольку надо работать и двигаться через пни и колоды (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 520). По другой версии, оборот является реконструкцией индоевропейского выражения, «древнейшего фразеологического реликта каменного века» (там же: 522) *камень и палка*. ФЕ обладает значениями: 'делать что-л. кое-как, недобросовестно, нерадиво, медленно и неумело' (1), 'без разбора, беспорядочно' (2), 'несогласованно, с перебоями' (3).

И выделялся среди моих ровесников, поголовно увлеченных музыкой и через пень колоду ковырявших на гитарах, профессиональным, по нашим меркам, обращением с клавишами. К¹ (1)

Мокрухин или Мокрутин. Непонятно написано. – Так ведь тобой написано. – Мной, – призналась Таечка. – Я записала, как он говорил, а говорил он через пень колоду. Сам не мог выговорить свою фамилию. К¹ (2)

Центр города оказался перекрыт каким-то забегом, по проезжей части неспешно трусили худощавые люди в белых майках с красными номерами на спинах, а трамваи ходили через пень-колоду. К¹ (3)

ФЕ с компонентами *дрова* и *drvlje* являются фразеологическими единствами с более или менее прозрачными внутренними формами. ФЕ *наломать дров* обладает двумя значениями: 'наделать глупостей, больших ошибок' (1) и 'сделать что-л. грубо и бесцеремонно, не продумав свои действия заранее и потому причинив вред кому-л., чему-л.' (2). Существуют две версии ее происхождения – согласно первой версии ФЕ восходит к овычаю ломать неаккуратно хворост для топлива. Таким образом простая, неизысканная работа и ее результат, куча беспорядочно наломанных ветвей, в процессе

создания фразеологического значения стали метафорой грубого, непродуманного поступка и его неприятных последствий. По второй версии, в данной ФЕ актуализируются и соединяются негативно оценочные, переносные значения компонентов *дрова* и *наломать* (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 200 – 201).

– Вот-вот, – сказал Гетманов, – мы кое в чём наломали дров, но нам народ простит. Простит! Ведь мы хорошие ребята, не злые по существу. (1) К¹

Я вдруг понял: Костя со своей самодеятельностью опасен и может наломать дров. (2) К¹

Во внутреннем образе ФЕ *кто в лес, кто по дрова* ‘о чьих-л. несогласованных действиях, поступках’ содержится информация о несоординированности действия, поскольку одно и то же действие упоминается дважды и противопоставляется самому себе. Переносное значение данной ФЕ создается путем иронической метафоры.

Десять лет назад в делах об оскорблении чести и достоинства была похожая ситуация, и специалисты порой шли „кто в лес, кто по дрова“. Но за прошедшее время успело сложиться более-менее единое представление о том, что считать оскорблением. К¹

ФЕ *бежать / побежать как по сухим дровам* ‘об очень быстро, ничего не замечая кругом, бегущем человеке’ наверное является сокращенной версией оборота *бежать как огонь по сухим дровам* (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 201).

У ФЕ *baciti / bacati (osuti, sasuti i sl.) drvlje i kamenje* [na koga, na što] очень прозрачная внутренняя форма, поскольку образ действительного нападения камнями и дровами на кого-л. стал употребляться в значении ‘беспощадно ругать, распекать, критиковать кого-то за что-либо’. Эта ФЕ является частичным аналогом русской ФЕ *разделять / разделить под орех кого* ²⁶.

Hrabra je to odluka, jer dira u osinje gnijezdo. Moglo se očekivati, a to se i obistinilo, da će na nju osuti drvlje i kamenje svi financijski i politički moćnici kojima je ministar ovom odlukom stao na kurje oko. К²

4.3. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала с компонентами *бор* и *лес*

Лес в мифологии и фольклоре – место чужое, где обитают мифологические персонажи и происходят чудесные события, оно противостоит дому, саду (Агапкина

²⁶ См. стр. 30.

2004: 97). Лес воплощает таинственную силу природы, загадочное пространство и он связан с совершением многих обрядов (ср. Агапкина 2004: 97 – 98). Именно внутренний образ ФЕ *темный (дремучий) лес* ‘что-л. совершенно непонятное для кого-л.’ и *как в темном лесу [быть, очутиться]* ‘о чем-л. абсолютном непонимании, полной неориентированности в чем-л.’ содержит информацию о лесе как о загадочном пространстве. Данные ФЕ восходят к опыту народа с лесом – в густом лесу, куда луч солнца почти не спускается, трудно сориентироваться (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 382).

От гуманитариев они напрочь оторвались, а к естественникам так и не пришли. Физика, химия и тем более математика для них – темный лес. К¹

Отсутствие богословского образования обрекало его сначала на беспомощность, недоумение в самых элементарных вопросах пастырской практики и вообще церковной жизни; тут он был, как в темном лесу. К¹

Муромский лес ‘о притоне разбойников’ – устаревший фразеологизм, восходящий к фольклору, «к древним сказаниям о том, что в Муромском лесу возвышалось на семи столбах неприступное логовище Соловья-разбойника» (Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 382).

– С нами крестная сила! Пойдемте скорее вон из этого сада! Кто бы мог подумать, что здесь нечистые водятся, – наше место свято! Ведь не Муромский лес, прости господи! К¹

ФЕ *смотреть (глядеть) в лес* неодобительно описывается человек, который ‘стремится вернуться к прежнему месту жительства, работе и т. п.’. Она является сокращением пословицы *Как волка ни корми, он все в лес смотрит* (ср. там же). Это выражение известно во многих славянских языках, а основой переносного значения является знание о том, что волка невозможно приручить.

Относительно Суетина и Чашника тоже хочу обратить Ваше внимание, их нужно в смысле заработка повесить, чтобы люди все же могли спокойнее работать и не смотреть в лес. К¹

ФЕ *выше леса стоячего* обладает двумя значениями: ‘об очень быстрой езде верхом (обычно о былинных богатырях)’ (1) и ‘об очень гордом, неприступно самодовольном, надменном человеке’ (2). Она восходит к русскому фольклору (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 382). Данную ФЕ можно определить как фразеологическое единство, поскольку ее переносное значение мотивировано образом высоких деревьев т. е. леса.

Дело в том, что популярные критики, желая показать свою значимость, вытаскивают наугад и раскручивают выше леса стоячего совершенно проходной роман. Я²⁷ (2)

ФЕ [*наговорить*] *семь верст до небес и все – лесом* ‘очень много наговорить, наобещать чего-л. несбыточного’ восходит к народным повериям, что семь магический номер и небо находится семь верст от земли, а компонент *лес* как метафора пространства, по котором нелегко двигаться, образно отрицает значение первой части оборота (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 90).

Дочь лесника долго и старательно рассказывала нам дорогу и наговорила семь верст до небес и все лесом, (...). К¹

ФЕ *с бору да с сосенки, с бору по сосенке* ‘случайно, без разбору, отовсюду понемногу (набирать кого-либо)’. В основе оборота лежит образ собирания из разных лесов по одной сосенке по аналогии со сбором ягод и грибов в лесах, когда люди собирали понемногу и все, что при этом находили (ср. там же: 62).

При разговоре с лесничим еще в Тулмозере он мне сказал: «Здесь рабочие собраны с бору да с сосенки, хорошие сюда не идут, а пришедшие таковы, что на все способны. К¹

ФЕ (*откуда*) *сыр бор загорелся / горит*, из-за (от) кого, чего ‘начался переполох, затеялось шумное дело’ «представляет собой сокращение пословичного выражения *загорелся сыр-бор из-за сосенки*» (Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 683). Фразеологическое значение мотивировано образом лесного пожара, который начинает с мелочи, одной искры.

Еще летал глухой слух о даме, невероятной красавице, из-за соперничества за которую весь сыр бор и разгорелся. К¹

4.4. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала с компонентами *пень / рапј* и *пенек*

В русской и хорватской фразеологических системах существует целый ряд сравнительных фразеологизмов, в которых компоненты *пень / рапј* и *пенек* в функции компаративного имени десемантизированы и употребляются, как и компоненты *дерево* и *klada*²⁸ в похожих ФЕ, для обозначения крайне глупого человека, неподвижности и

²⁷ Сокращение для примера, найденного с помощью поисковой системы Яндекс.

²⁸ См. стр. 13; 15.

равнодушия или даже одиночества: *тупой как пень (пенек), глуп как пень – glup kao ranj, сидеть (стоять и т.п.) как пень (пнем) – kao ranj [sjediti, stajati]* ‘ничего не понимая, неподвижно, бессмысленно, безучастно’, *sam kao ranj*. В ФЕ *глуп как пенек [с ушами (с глазами)]*, *глуп как пень неотесанный (горелый)* и *пень березовый (в два обхвата, дырявый)* дополнительные элементы усиливают экспрессию.

Траммп парировал в Twitter, назвав Тиллерсона «тупым как пень» и «чертовски ленивым». Я Теоретически каждый новый тиран должен быть гораздо опаснее предыдущих. – Да, но Раюмсдаль глуп, как пень, – удивилась Луна. – Дело случая. К¹

I sve kroz san ja u znoju lica slušam, kako kameleon govori jastrebu: – Toga Drempetića treba smeniti! – Ali on je odličan činovnik! – odgovara jastreb. – Odličan činovnik! – nasmija se pakleno kameleon – Ali on je glup kao ranj. К²

– Ну чего ты стоишь, как пень! У него здесь добра на миллион баксов, поискать только нужно. Проходи, не обижу! Тебе тоже перепадет. К¹

Pokleović naprao Kovača: Stajao je kao ranj uz teren, onako lijepo ročešljan. Г

Окся накинула на голову платок и бросилась к двери. – Эй ты, пень березовый! – остановил ее отец. – Стой, дура, выслушай перво... К¹

ФЕ *стать в пень* ‘прийти в крайнее затруднение’ и *ставить (становить) / поставить в пень* кого ‘приводить в крайнее затруднение, недоумение’ – устаревшие фразеологизмы (ср. Молотков 1968: 450).

Ну, значит, когда сбавили воду, то промывальщики и стали в пень, руки и ноги у них задрожали, проворотить не могут, выбились из сил, говорят, не можем. К¹

«На чем же я завтра к нему доеду? Лошадей мы в пень поставили». К¹

ФЕ *пенькам (пням) Богу молится* ‘о нелюдитем человеке’ восходит к древнему обычаю поклоняться языческим идолам и молиться лесным пням (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 519).

Компонент *пень* в фразеологии обладает и образным значением ‘крепкий, прочный объект, крайний остаток’. ФЕ *srubiti (uništiti) do ranja* ‘полностью уничтожить’ – фразеологическое единство с очень прозрачной внутренней формой, описываемый объект структурируется по образцу дерева. В ФЕ *stari ranj* ‘старый, невосприимчивый человек’ содержится представление о пне как прочном остатке дерева.

4.5. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала с компонентами *сук / grana* и *сучок*

Значение ФЕ *сук под собой рубить* 'вредить самому себе, губить себя' в хорватском языке можно передать эквивалентом *reže (siječe i sl.) granu na kojoj sjedi tko* 'вредит самому себе, губит себя кто-л.'. Переносное значение мотивируется внутренним образом вредного воздействия на объект собственной опоры.

Он же, Донат Аркадьевич, видя кровавый разгул в стране, начал править Алексея на военную стезю, наверное, полагал мудрый старик, что уж военных-то, силу-то свою и мощь, большевики подрывать не будут, не совсем же они остолопы, чтобы сук под собой рубить. К¹

Domovinski rat je nastavak Antifašističkog rata (...). Da nije bilo tako ne bi nas priznala ni međunarodna zajednica. (...) nemojmo si sjeći granu na kojoj sjedimo dizanjem ruku i fašističkim pozdravima se služiti u našoj novoj Republici Hrvatskoj, (...). К²

Основой ФЕ *pasti na niske grane* 'потерпеть моральный или материальный ущерб, опозориться, попасть в тяжелое положение' и *biti na niskim granama* 'быть в плохом состоянии' является ориентационная метафора с деревом в роли оси мира – хорошо то, что наверху, а плохо то, что внизу, поэтому и низкие ветки являются метафорой плохих обстоятельств.

Medijski gnojski čir puknuo je svom silinom i preplavio javnost (ne)očekivanim skandalom, (...) podmetanjima i prepucavanjima koji su ostavili trpki, neugodni dojam kako je novinarstvo u Hrvatskoj palo na niske grane te da gubi vjerodostojnost (...). К²

Riječni promet je u 1989. u Hrvatskoj iznosio 3,67 milijuna tona, te je bio strateška grana u Hrvatskoj, a sada je na niskim granama. К²

Ориентационная метафора является основой и ФЕ *sići s grane* 'стать цивилизованным', но немножко по-другому. Имеется в виду, что высокие ветви, кроны – это мир животных, мир в котором приняты иные обычаи.

U emisiji CO2 smo na dnu, to znači po industrijskoj razvijenosti smo tek sišli s grane. Г

Переносное значение ФЕ *[doći (stići)] na zelenu granu* 'улучшить свое положение, наконец добиться успеха' получается метафоризацией образа цветущей ветви и актуализацией положительной символики зеленого цвета, особенно по отношению к растениям.

U nastavku priče počelo se potihlo, a onda sve glasnije šušcati o težim malverzacijama i poslovnim promašajima, godine su prolazile, ali glasovite Plitvice nikako na zelenu granu, odnosno ni blizu negdašnjim pozicijama u turizmu... K²

Внутренняя форма ФЕ *[biti] kao odsječena (suha) grana* опирается на метафоризацию образа отсеченного, сухого сука. Таким образом отсеченный сук как объект отъединённый от своего истока жизни и осужденный на увядание стал метафорой со значением 'одинокий, грустный'.

Prije dvanaest godina umro je moj starac i odonda živim u ovoj kućici sama, kao suha grana. K²

ФЕ *ne raste na grani (stablu)* što 'о чем-л., чего нелегко, только с большим трудом добиться' создана путем метафоры. Основой является образ того, что легко получить, что всем доступно, можно просто собрать с каждого дерева.

Doista, ako baš i nemamo razvijenu domaću proizvodnju kompjutera, (...) kvalitetni bezalkoholni napitci (sposobnom poduzetniku) doslovce rastu na grani, baš kao i manje kvalitetna, a uvijek rasprodana, šljivovica. K²

Autoritet još ne raste na stablu, ne pada s neba, ne može se kupiti u nijednom dućanu. Treba ga steći: (...). K²

Компонент *сучок* в фразеологии обладает значением 'совсем маленький объект, маленький недостаток'. ФЕ *без сучка и [без] задоринки* 'очень гладко, без всяких препятствий и осложнений и помех' восходит к профессиональной речи столяров (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 679). Изначально этим выражением описывалась качественно обработанная древесина, на чьей поверхности не осталось никаких шероховатостей. Метафорическим переносом значения этим выражением стала описываться успешная реализация чего-л. ФЕ *ни сучка ни задоринки* 'никаких изъянов, недостатков' описывается какой-то объект.

Комиссия, запиши в своём белом блокноте, как прекрасно, как гладко, как без сучка и задоринки, как благополучно протекает... K¹

И вдруг Лопатин совершенно забыл и то, как он выстругивал свой очерк, чтобы там не было ни сучка ни задоринки, и то, как он заранее решил не ввязываться в бесполезные споры: слова редактора насчет расхлебывания каши взбесили его. K¹

ФЕ *в [чужом] глазу сучок видеть (замечать) [, а в своём бревна не замечать]* у кого 'замечать мелкие недостатки у других людей, не видя своих собственных, гораздо более

крупных' восходят к Евангелию, и они приобрели широкое распространение во всех славянских языках (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 140 – 41). Прозрачная основа внутреннего образного строежня – оппозиция мой / твой (чужой) на основе противопоставления двух различных по размерам объектов, *сучка* и *бревна*.

Заканчивалось письмо так: Вот, г. корреспондент, как бывает: в чужом глазу сучок видим, а в своем бревна не замечаем. Мы это жалеючи вас говорим, потому как вы законный муж и должны соблюдать свой антирес. К¹

4.6. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала с компонентами *береза*, *березка* и *дуб*

Береза и *дуб* – символы двух противоположных начал в славянской мифологии и фольклоре, женского и мужского. Береза – «дерево счастливое, оберегающее от зла, и одновременно вредоносное, связанное с нечистой силой и душами умерших» (Виноградова, Усачева 1995: 156). Она употребляется во многих свадебных и лечебных обрядах, в которых прежде всего символизирует жену, девушку, но ее связывают и с русалками и духами умерших, и в том числе с нечистой силой и семейным несчастьем (там же: 156 – 157). Дуб – символ мужского начала, силы и крепости. Бог-громовец в славянской мифологии изображается как антропоморфный дуб, а самое дерево считали святыней и храмом, у него совершали христианские и языческие обряды. Священные дубы запрещалось рубить, поскольку их воспринимали хранителями или хозяевами местности и их повреждение результирует большим несчастьем (ср. Агапкина 1999: 141 – 42).

Таким образом в ФЕ *любить до самой березки* 'любить до самой смерти' и *дать / давать дуба* 'умереть' содержится информация о том, что оба вида деревьев связывали с душами умерших и использовали в погребальных обрядах. Данная ФЕ с компонентом *береза* восходит к ритуалу сжигания березы у могил (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 49). В источнике «Русская фразеология. Историко-этимологический словарь» приводятся многие версии возникновения ФЕ *дать / давать дуба* (ср. 2005: 202 – 203). По одной из версий данный оборот является общепринятым в восточнославянских языках, и он связан со старым погребальным обрядом. По древнему поверью души мертвых живут дальше в деревьях, особенно в дубах, а в могилу и у могилы клали дубовые листья и украшения (ср. там же: 203).

– Ты любишь меня, Даша? – О, – она снизу вверх кивнула головой, – люблю до самой березки. К¹

На кой чёрт мужикам надо было переться бомжевать за тридевять земель? Тем более, что в России и наш природный бродяга запросто может дать дуба от мороза. К¹

В ФЕ *разделатъ* кого *под карельскую берёзу* ‘о чьей-л. жестокой, беспощадной расправе с кем-л., тяжелых телесных повреждениях кому-л.’ «конечный *товарный вид* человека ассоциируется с чахлым северным деревом» (Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 49).

ФЕ *березовая каша* обозначает розги и является устаревшей (ср. Молотков 1968: 196). На ее основе создана и ФЕ *дать (здать) березовой каши кому, накормить (угостить) березовой кашей* кого ‘высечь, выпороть кого-л. розгами’.оборот восходит к старинному обычаю наказывать в школе неаккуратных учеников березовыми розгами (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 295).

Молодцы партизаны, спасибо им!.. Бежит от нас теперь пресловутый победитель, как школьник от березовой каши. К¹

Пошли его сюда... скорей... уж я ему дам, разбойнику, березовой каши. К¹

ФЕ *пошел (услан) березки считать* – фразеологическое единство с достаточно прозрачным образом и очень выраженным национально-этническим компонентом значения, поскольку оно эвфемистично обозначает ‘ссылку в Сибирь’.

Дуб как символ крепости является мерой здоровья в сравнительном фразеологизме *здоровый как дуб*. Хорватским аналогом является ФЕ *zdrav kao dren (drenovina)*²⁹.

Это пожелание новорожденному, чтобы он рос крепким и здоровым, как дуб.

Переносное значение ФЕ *рухнуть с дуба* ‘сделать что-л. странное; повести себя неожиданно для окружающих’ создано путем ориентационной метафоры: хорошо то, что наверху, а плохо то, что внизу. В хорватском языке употребляется аналог *nije tko s kruške rao*³⁰.

Да. Мы через несколько дней в Африку летим... – призналась Валя. – Куда?! – В Африку. – Совсем ты, подруга, с дуба рухнула, – вздохнула Лида. К¹

²⁹ См. стр. 31.

³⁰ См. стр. 31.

4.7. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала с компонентами *елка, ель* и *jela*

Ель – тоже дерево женское, в славянской дендрологической мифологии связанное с похоронно-поминальными ритуалами и разными церемониями (ср. Агапника 1999: 183 – 184). Таким образом ФЕ *венчали вокруг ели* [, *а черти пели*]; *венчать вокруг ели* (*раKITОВОГО куста*) восходит к языческому обряду венчания – чтобы языческие боги освятили их брак, паре приходилось обойти вокруг ели или раKITОВОГО куста (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 216). Поскольку этот обычай после принятия христианства начали высмеивать, ФЕ употребляется для шутливо-иронического описания невенчанной пары. Расширение состава фразеологизма словосочетанием *а черти пели* делает внутренний образный стержень более выразительным и усиливает эмоциональный компонент значения фразеологизма.

Не хочу быть девкой зазорною, хочу быть женою честною пред людьми и пред Богом! Говоришь: и ныне-де я тебе все равно что жена. Да полно, какая жена? Венчали вокруг ели, а черти пели. К¹

Из другой комнаты выглянуло испуганное лицо женщины. – Это кто? – спросил я, указывая на нее. – Это... моя жена. – Около раKITОВОГО куста венчаны? К¹

В хорватской фразеологии женское начало присуще немножко другому виду вечнозеленого дерева – *пихте*. В ФЕ *vitka kao jela* стройная, элегантная внешность женщины сравнивается с тонким, высоким деревом пихты.

Vidi bijele zubiće, vidi usta, vidi očiće, a smiju se usta i očiće. Vitka je, ravna je kao jela, a na glavi joj kruna... К²

В ФЕ *голова еловая* ‘глупый, бестолковый человек’ актуализируется ассоциация дерева с недалеким человеком. ФЕ создана путем синекдохи и метафоры. Компонент *голова* обозначает человека, а компонент *еловая* является метафорой – глупый человек уподобляется дереву. Хорватский аналог – *sjedi drvo na drvo*³¹.

Он положил руку на плечо Егорше: – Ты все-таки думай, что говоришь, голова еловая. – Это ты думай! – Егорша резким движением сбросил с себя его руку. К¹

ФЕ *елки зеленые, елки-палки* и *елки-моталки* употребляются как восклицание удивления, досады, восхищения и т. п. Их происхождение связано с дореволюционным

³¹ См. стр. 13.

обычаем изображать еловые ветки на вывесках питейных заведений (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 216). Эти ФЕ в современном русском языке – фразеологические сращения с немотивированным значением.

А как, мол, повесились-то? – Все вот на этой дверной ручке. – Не может быть! – Да вот, уж, смогли. Утром уборщица открывает дверь – мужик висит на ручке двери, мертвый. – Елки зеленые, еще один любопытный. К¹

– Люди, что ли, тогда не нравятся? – И люди нравятся. – Город? – И город – прекрасный город! В полном недоумении: – Так чего ж вы тогда, елки-палки, заявление на Израиль подали? – А из-за вас и подали! В том-то и дело. К¹

Поэтому я даже в глубине души завидую тем, кто смотрел финал 2011 года, когда наши выиграли 5:3, проигрывая 0:3. Елки-мotalки, они испытали чистые эмоции, настоящий кайф. Я

4.8. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала с компонентами *верба / vrba* и *сосна*

Целый ряд русских и хорватских ФЕ с компонентами *верба / vrba* и *сосна* можно определить как фольклорные «варианты так называемой *формулы невозможного*» (Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 88). Экспрессивность ФЕ *сказать (наговорить) на вербе грушу* ‘рассказать что-л. абсолютно неправдоподобное, пообещать невозможное’ усиляется «противопоставлением двух мифологических символов – бесплодности и плодovitости», поскольку в народных представлениях верба дерево бесплодное, а груша, наоборот, символ плодovitости (там же: 88 – 89). Остальные формулы невозможного – *сказывать / сказать журавля на сосне [, а на вербе грушу]* ‘наговорить чего-л. неправдоподобного, невероятного; солгать’, *насказать воробья на сосне* ‘рассказать что-л. невероятное, абсолютно неправдоподобное’, *яблок на сосне не бывает* ‘о чем-л. невозможном, неосуществимом’ и хорватская ФЕ *kad na vrbi rodi grožđe, kad vrba groždem rodi* ‘никогда’. Хорватская формула невозможного содержит несовместимые друг с другом компоненты *верба* и *виноград*. Хорватским аналогом ФЕ *яблок на сосне не бывает* является идиома *[to je] na vrbi svirala* ‘о чем-л. уклончивом, неясном, неосуществимом’.

Сопел бы вприжмурку, а то считает чужие грехи. Наплетете – на вербе – груши, а люди потом молву волочат... К¹

Pozdravljam svaki dobronamjieran plan, a iz ovoga će zasigurno proizaći i odličan projekt. Kako za genijalne projekte treba puno vremena, možemo ga očekivati kad na vrbi rodi grožđe. К²

Istina i Fatima joj je obećala, da će ju usrećiti, da će ju povesti u svoj dvor preko mora, da će ju osigurati do smrti. Da, ali to je bila na vrbi svirala. К²

ФЕ *заблудиться в трех соснах* 'о тех, кто путается в самых простых вопросах' «восходит к старинному народному анекдоту о пошехонцах-слепородах, которые отправились было путешествовать, но заблудились, едва дойдя до трех сосен» (Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 661).

Государство, СМИ должны максимально способствовать развитию гражданских инициатив, а не отторгать их. Взявшись за обновление избирательного законодательства, правотворцы запутались в трех соснах: свободе слова, праве на информацию и свободе выборов. К

4.9. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала с компонентами *маслина, оливка / maslina, пальма* и *смоковница, фига / smokva*

В большинстве ФЕ с данными компонентами сохранена информация о символике этих деревьев в античной и христианской традициях. Таким образом ФЕ *масличная (оливковая) ветвь* и *пальмовая ветвь* 'символ мира, мирных намерений' восходят к Библии. Первая ФЕ упоминается в повествовании о Всемирном Потопе, когда голубка «приносит в клюве масличную ветвь – свидетельство того, что вода начала уже убывать, и скоро наступит успокоение» (Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 93). Тоже, в античной культуре богиня мира Эйрена изображалась с масличной ветвью. Поскольку Библия и в хорватской культуре одна из самых важных книг, повествование о ковчеге Ноя и масличная ветвь как символ мира широко известны. Однако эквивалентная синтагма *maslinova grančica* не приводится в хорватских источниках как фразеологизм, но существует ФЕ с глагольным компонентом – *mahati maslinovom grančicom* 'предлагать мир, примирение' (1), 'притворяться, делать вид миротворца' (2). Происхождение ФЕ с компонентом *пальма* связано с повествованием о въезде Иисуса Христа в Иерусалим, когда встречающие приветствовали его так, что бросали бросали ему под ноги пальмовые ветви (ср. там же: 513).

Со своей стороны, Болтон выразил надежду, что найдет ответы на имеющиеся у Путина вопросы, но "оливковую ветвь с собой не привез". Я

И тогда в Германии снова наступило торжество чисто милитаристских настроений: пальмовая ветвь, запасенная канцлером, была вновь спрятана, и был снова показан России, в полной готовности, заслуженный прусский «бронированный кулак». К¹

Donald Trump je mahao maslinovom grančicom u smjeru Pekinga i popustio je pred namjerom francuskog predsjednika da ublaži iransku krizu. Г (1)

Символика пальмы как знака почитания нашла свое отражение и в ФЕ *пальма первенства* 'первое место, превосходство в чем-л. над всеми другими'. ФЕ восходит к

древнегреческому обычаю награждать победителей спортивных соревнований пальмовой веткой, символом победы (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 514). В одном из хорватских источников³² обнаружена синтагма *robjednička palma* с тем же значением как и русская ФЕ. Однако это выражение в хорватском языке не является фразеологизмом. В русском языке обнаружена и глагольная ФЕ *уступать / уступить пальму первенства*, обладающая двумя значениями: ‘перестать быть первым в чем-л.’ (1) и ‘недотянуть до победы в соревнованиях’ (2).

Хвойная целлюлоза, в отличие от получаемой из лиственных пород древесины, пальма первенства в производстве которой принадлежит Китаю, Индонезии и странам Южной Америки, (...). К¹

(...) начитавшись в СМИ о несметных богатствах султана, который лишь недавно уступил пальму первенства самого богатого человека на планете, (...). К¹

К этому времени американцы уже доставили на орбиту свой первый спутник «Эксплорер-1», уступив, правда, пальму первенства Советскому Союзу. К¹

В хорватской фразеологии существует сравнительный фразеологизм с компонентом *маслина – [ima] noge (ruke) kao stara maslina*, в котором конечности человека с выраженными мышцами или кровеносными сосудами уподобляются старому, корявому дереву маслины.

Фига или смоковница – как маслина и пальма южное плодовое дерево, которое часто упоминается в Библии. Таким образом ФЕ *бесплодная смоковница* восходит к библейской легенде, когда Иисус подошел к придорожной смоковнице, но, поскольку на ней не нашел плодов, проклял ее и она тотчас засохла (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 648). ФЕ имеет два значения: ‘о бездетной женщине’ (1) и ‘о ком-л., чья деятельность бесплодна’ (2). Эта евангельская легенда известна в хорватской культуре³³, но выражение не стало употребляться как ФЕ.

(...) наследников ему от венчанной жены, боярской дочери Соломониды, не дали. – Бесплодную смоковницу выбрасывают из сада! — заговорила боярская дума, и женщину, невзирая на предостережения княжеских духовников и нового руководителя писчего приказа Максима Грека, заточили в монастырь. К¹ (1)

³² См. http://hjp.znanje.hr/index.php?show=search_by_id&id=eFZnWhE%3D.

³³ См. <https://biblija.ks.hr/search.aspx?k=47&p=21&r=1>.

Никак ты не хочешь понять, что ты просто стар и способен только помогать другим. (...) О, ты еще водишь машину, блистаешь эрудицией, но нового тебе уже ничего не создать. Никто еще не знает, что ты бесплодная смоковница. К¹ (2)

ФЕ *под своей смоковницей* тоже восходит к Библии. В ней часто упоминается смоковница и ее тень как одно из малочисленных мест на солнечном Востоке, где можно было укрыться от солнца и отдохнуть в тени (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 648). Метафорическим переносом значения и добавлением компонента *свой* получилось переносное значение 'о доме, месте, где можно отдохнуть'.

(...) все пройдет: и неурядицы, и недомогания, и даже прямые злодеяния. Каждый может спокойно сидеть под своей смоковницей, улаживаться как ловчее (...). К¹

ФЕ *фиговый лист (листок, листочек)* и *smokvin list* восходят к библейскому мифу об Адаме и Еве, которые после грехопадения начали стыдиться своей наготы и поэтому стали покрываться фиговым листком. Тоже, античные художники изображали людей с фиговым листом на месте половых органов (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 387). Таким образом это словосочетание метафорически переосмыслено и оно приобрело значение 'лицемерное прикрытие чего-л. постыдного, маскировка неблагоприятных поступков и намерений'. В русском языке употребляется и глагольный фразеологизм *прикрываться / прикрыться фиговым листком* 'лицемерно прикрывать подлинные намерения, маскировать свои неблагоприятные поступки'.

Вся гламуродискурсная вампэкономика, которой учат молодых вампиров, существует только для того, чтобы не называть лопату лопатой. Это просто фиговый листок, скрывающий неприглядную истину. К¹

Ako javna osoba poput Campbellice (...) krši zakon, tiskar ima dužnost da to objavi, drže spomenute novine. Pa makar bio samo smokvin list za dobro staro narušavanje privatnosti, (...) Mirrorov argument u ovom slučaju svedjedno ima određenu težinu. К²

А в США коррупция проникла в высшие эшелоны власти и стыдливо прикрывается фиговым листком «лоббизма». Я

ФЕ *hajd u smokve* – фразеологическое сращение, которое употребляется, чтобы кого-л. грубо выгнать, избавиться от него.

4.10. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала с компонентами *баобаб, липка, орех, осина и ракита*

В ФЕ *тупой как баобаб*, как и в остальных похожих ФЕ³⁴, недалекий человек ассоциируется и сравнивается с деревом. Дополнительная экспрессивность получается употреблением именно компонента *баобаб*, поскольку это дерево гигантское.

Происхождение ФЕ *обдирать / ободрать (обчищать / обчистить, обирать / ободрать, облупить)* как *липку* кого связано с тем, что крестьяне сдирали с молодых липовых деревьев лыко для использования в повседневной жизни (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 386). Внутренняя форма ФЕ содержит образ насильственной сдирки дерева, который становится основой переносного значения 'грабить, обирать кого-л., полностью, до нитки'.

Знаете, как в рекламе – пока мы работаем, они отдыхают. Москва нас обдирает как липку – нас, как и всю провинцию. К¹

ФЕ *разделявать / разделить под орех* кого обладает двумя значениями: 'сильно ругать, критиковать кого-л.' (1) и 'одержать полную победу в драке, сражении и т. п.' (2). Свободное словосочетание восходит к речи столяров и краснодеревщиков, поскольку мебель из простой древесины часто разделявалась "под" более качественные виды деревьев (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 500). Однако переносные значения данной ФЕ стали независимыми от ее компонентного состава и поэтому ее можно считать фразеологическим сращением. С первым значением данной ФЕ в хорватском языке совпадает вышеупомянутая ФЕ *baciti / bacati (osuti, sasuti i sl.) drvlje i kamenje [na koga, na što]*³⁵.

Этой любовью пронизаны все писания автора сего, но почему-то вместо аплодисментов и пышек он получает в основном шиканья и шишки. Недавно его разделали под орех в пяти (!) разоблачительных публикациях бумажного «Русского экспресса», (...). К¹ (1)

А вот баскет был хорош. Латыши против литовцев играли и разделали дружественную республику под орех. (2)

ФЕ *дрожать / задрожать (трястись / затрястись)* как *осиновый лист* 'очень сильно дрожать; испытывать страх, боязнь, трястись от страха' – сравнительный

³⁴ См. стр. 15; 19.

³⁵ См. стр. 17.

фразеологизм, в котором физиологическая реакция человека сравнивается с дрожанием листа на ветру. Это сравнение – европейская фразеологическая универсалия, а поскольку листья осины из-за своего устройства особенно изящны и дрожат от каждого движения воздуха, в русском языке утвердился вариант с *осиной* в роли компонента-уточнителя (ср. Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 387).

Прихожу на экзамен, трясусь, как осиновый лист, заходит в аудиторию Малахов. К¹

Значение ФЕ *влюбиться как черт в сухую ракиту* 'очень сильно, без памяти влюбиться' выводиться из значения компонента *влюбиться* и мотивируется мифологическим представлением, что в старых, сухих и трухлявых деревьях пребывают демоны и нечистые силы (ср. там же: 751).

4.11. Сравнительный анализ собранного фразеологического материала с компонентами *bagrem*, *dren* и *kruška*

ФЕ *šušti kao bagrem* – сравнительный фразеологизм, в котором приятный звук сравнивается с шумом ветра в кроне акации.

ФЕ *zdrav kao dren (drenovina)* 'очень здоровый' – сравнительный фразеологизм, в котором отличное здоровье человека сравнивается с кизилом. На первый взгляд эта связь алогична, но именно кизил является символом здоровья, поскольку он растение долговечное и прочное (ср. Алексеев, Жмылев, Карпухина 1997: 502). Он тоже с давних времен известен и своими «замечательными пищевыми и лечебными качествами» (там же). В русском языке существует аналог *здоровый как дуб*³⁶.

Ima tu zamišljenih i sretnih snaha, a sve je ta čeljad vedra, radosna i zdrava kao dren. К²

ФЕ *nije tko s kruške pao* сходна с русским фразеологизмом *рухнуть с дуба*³⁷. Ее основой тоже является ориентационная метафора и она употребляется как комментарий, чтобы сказать, что кто-л. не человек наивный, недалекий, безумный.

Ili ga, kao i mnoštvo prethodnika, neće biti, takav je život trenera u Dinamu, minuli rad ne postoji. Ako toga nije svjestan, pao je s kruške kao i sa željom da mu prijelazni rok bude gotov s prvim danima priprema.

³⁶ См. стр. 24.

³⁷ См. стр. 24.

5. Заключение

Растения – один из самых важных элементов природы в жизни людей. Одной группе растений, деревьям, принадлежит особая важность. Они приносят плоды, используются как строительный материал и лекарства, служат приютом и местом отдыха. Мы утвердили, что в русской фразеологии семантическому полю *дерево* принадлежит намного больше продуктивных лексем (30 в русской и 15 в хорватской фразеологической системе), и последовательно русский корпус анализируемых ФЕ показался более многочисленным, чем хорватский (мы насчитали 61 русскую и 32 хорватские ФЕ). Замечательная разница существует в лексико-семантической группе фитонимы-названия деревьев – в русской фразеологической системе продуктивно 18 названий деревьев, пока в хорватской только 7. Продуктивными компонентами из семантического поля *дерево* на уровне фразеологии оказались названия и части деревьев, продукты человеческого употребления деревьев и лексемы *дерево* и *лес*. Как анализ ФЕ с выбранными фитонимическими компонентами в данной работе показал, деревья в народном миропознании действительно приобрели роль универсального медиатора между тремя мирами – верхним (небо, Бог), средним (человек) и нижним (хтонические существа, предки)³⁸. Таким образом в некоторых ФЕ содержатся информации о соотношении деревьев и неба: *масличная (оливковая) ветвь, пальмовая ветвь, mahati maslinovot grančicom, вкушать / вкусить от древа познания добра и зла*. В некоторых ФЕ сохранились информации о использовании деревьев в обрядах и в народной медицине: *любить до самой берёзки, дать / давать дуба, пенькам (пням) богу молиться, венчали вокруг ели [а черти пели]; венчать вокруг ели (ракутового куста), zdrav kao dren (drenovina)*. Многие ФЕ с компонентами *пенек, пень, drvo, klada, ranj* относятся к человеку – в них содержится сравнение недалекого человека с деревом (*глуп как пенек [с ушами (с глазами)], тупой как пень (пенек), глуп как пень (неотесанный, горелый), sjedi drvo na drvo, glup kao klada, glup kao ranj*). В некоторых ФЕ содержится сравнение человека и дерева на основе сходности внешних признаков: *дрожать / задрожать (трястись / затрястись) как осиновый лист, vitka kao jela, [ima] noge (ruke) kao stara maslina*. В некоторых ФЕ видно, что опыт человека с деревьями стал употребляться как более известная и конкретная область для описывания менее известных и конкретных объектов и ситуаций: *(откуда) сыр бор загорелся / горит, из-за (от) кого, чего, за деревьями (из-за деревьев) не видеть леса, наломать дров, как в темном лесу [быть,*

³⁸ Ср. стр. 12.

очутиться], сук под собой рубить, без сучка и [без] задоринки, обдирать / ободрать (обчищать / обчистить, обирать / ободрать, облупить) как липку кого, od drveća ne vidjeti šume (šumu), [biti] kao odsječena (suha) grana, reže (pili, siječe i sl.) granu na kojoj sjedi tko, pasti / padati (srušiti se) kao klada. Анализ в данной работе показал, что лексемы, принадлежащие к сематическому полю *дерево*, являются достаточно продуктивными на уровне фразеологии и что данные ФЕ содержат разные, до сих пор актуальные информации о статусу и роли деревьев в русской и хорватской культурах.

6. Список использованной литературы

6.1. Научная литература

1. Виноградов, В.В. (1977): Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // *Избранные труды. Лексикология и лексикография*. Москва: Наука. С. 118 – 139.
2. Виноградов, В.В. (1977): Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // *Избранные труды. Лексикология и лексикография*. Москва: Наука. С. 140 – 161.
3. Жуков, В.П., Жуков, А.В. (2006): *Русская фразеология*. Москва: Высшая школа.
4. Комиссаров, В. Н. (1999): *Современное переводоведение*. Москва: ЭТС.
5. Лакофф, Дж., Джонсон, М. (2004): *Метафоры, которыми мы живем*. Москва: УРСС.
6. Новиков, Л.А. (2011): Эскиз семантического поля // *Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика, № 2*. Москва: Российский университет дружбы народов. С. 7 – 17.
7. Рублева, О.Л. (2004): *Лексикология современного русского языка*. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета.
8. Телия, В.Н. (1981): *Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке*. Москва: Наука.
9. Толстой, Н. И. (1995): *Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике*. Москва: Индрик.
10. Черемисина М. И. (1967): Сравнения-фразеологизмы русского разговорного языка // *Русский язык за рубежом*. Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. С. 72 – 77.
11. Шумбасова, С.С. (2011): Грамматическое структурирование фразеологизмов современного английского языка с компонентом-фитонимом // *Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». № 1*. Москва: Издательство МГОУ.

6.2. Словари и энциклопедии

1. Агапкина, Т.А. (1999): *Дерево // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 тт.* Под ред. Н.И. Толстого. Т. 2. Москва: Международные отношения. С. 54 – 67.

2. Агапкина, Т.А. (1999): Дуб // *Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 тт.* Под ред. Н.И. Толстого. Т. 2. Москва: Международные отношения. С. 141 – 146.
3. Агапкина, Т.А. (1999): Ель // *Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 тт.* Под ред. Н.И. Толстого. Т. 2. Москва: Международные отношения. С. 183 – 186.
4. Агапкина, Т.А. (2004): Лес // *Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 тт.* Под ред. Н.И. Толстого. Т. 3. Москва: Международные отношения. С. 97 – 100.
5. Алексеев, Ю., Жмылев, П., Карпухина, Е. (1997): *Деревья и кустарники. Энциклопедия природы России.* Москва: АБФ.
6. Бирих, А.К., Мокиенко, В.М., Степанова, Л.И. (2005): *Русская фразеология. Историко-этимологический словарь.* Москва: Астрель. АСТ. Люкс.
7. Виноградова, Л.Н., Усачева, В.В. (1995): Береза // *Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 тт.* Под ред. Н.И. Толстого. Т. 1. Москва: Международные отношения. С. 156 – 160.
8. Молотков, А.И. (ред.) (1968): *Фразеологический словарь русского языка.* Москва: Издательство «Советская энциклопедия».
9. Никитина, С.Е., Васильева, Н.В. (1996): *Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. Принципы составления и избранные словарные статьи.* Москва: Российская Академия наук. Институт языкознания.
10. Bendow, I. (2006): *Englesko hrvatski frazeološki rječnik.* Zagreb & Školska knjiga.
11. Menac, A., Fink Arsovski, Ž., Mironova Blažina, I., Venturin, R. (2011): *Hrvatsko-ruski frazeološki rječnik.* Zagreb: Knjigra.
12. Menac, A., Fink Arsovski, Ž., Venturin, R. (2014): *Hrvatski frazeološki rječnik.* Zagreb: Naklada Ljevak.
13. Vrgoč, D., Fink Arsovski, Ž. (2008): *Hrvatsko-engleski frazeološki rječnik.* Zagreb: Naklada Ljevak.

6.3. Электронные ресурсы

1. грамота.ру: <http://gramota.ru/>. (дата обращения: 30.03.2020)
2. Hrvatski jezični portal: <http://hjp.znanje.hr/index.php?show=search>. (дата обращения: 30.03.2020)
3. Online Biblija: <https://biblija.ks.hr/default.aspx>. (дата обращения: 30.03.2020)

7. Приложение: Список всех фразеологических единиц с выбранными фитонимическими компонентами

7.1. Список русских фразеологических единиц

I. бор

1. с бору да с сосенки; с бору по сосенке
2. (откуда) сыр бор загорелся / горит, из-за (от) *кого, чего*

II. бревно

1. в [чужом] глазу сучок видеть (замечать) [, а в своём бревна не замечать] *у кого*

III. ветвь

1. масличная (оливковая) ветвь
2. пальмовая ветвь

IV. дерево

1. за деревьями (из-за деревьев) не видеть леса
2. стучать / постучать по дереву

V. древо

1. вкушать / вкусить от древа познания добра и зла
2. растекаться мыслью по древу

VI. дрова

1. наломать дров
2. бежать / побежать как по сухим дровам
3. кто в лес, кто по дрова

VII. колода

1. через (чрез) пень колоду [валить, делать]

VIII. лес

1. кто в лес, кто по дрова
2. муромский лес

3. смотреть (глядеть) в лес
4. темный (дремучий) лес
5. выше леса стоячего
6. как в темном лесу [быть, очутиться]
7. за деревьями (из-за деревьев) не видеть леса
8. [наговорить] семь вёрст до небес и всё – лесом

IX. пенек

1. глуп как пенек [с ушами (с глазами)]
2. тупой как пень (пенек)
3. пенькам (пням) богу молиться

X. пень

1. глуп как пень
2. сидеть [стоять и т.п.] как пень (пнем)
3. глуп как пень неотесанный (горелый)
4. пень березовый (в два обхвата, дырявый)
5. тупой как пень (пенек)
6. ставить (становить) / поставить в пень *кого*
7. стать в пень
8. через (чрез) пень колоду [валить, делать]

XI. сук

1. сук под собой рубить

XII. сучок

1. без сучка и [без] задоринки
2. ни сучка ни задоринки
3. в [чужом] глазу сучок видеть (замечать) [, а в своём бревна не замечать] у *кого*

Названия деревьев:

I. баобаб

1. тупой как баобаб

II. береза

1. разделать кого под карельскую берёзу
2. пень березовый (в два обхвата, дырявый)
3. березовая каша
4. дать (задать) берёзовой каши *кому*; накормить (угостить) березовой кашей *кого*

III. березка

1. любить до самой берёзки
2. пошел (услан) березки считать

IV. верба

1. сказать (наговорить) на вербе грушу

V. дуб

1. дать / давать дуба
2. с дуба рухнуть
3. здоровый как дуб

VI. елка

1. елки зеленые
2. елки-палки
3. елки-моталки

VII. ель

1. венчали вокруг ели [, а черти пели]; венчать вокруг ели (ракитового куста)
2. голова еловая

VIII. липка

1. обдирать / ободрать (обчищать / обчистить, обирать / ободрать, облупить) как липку *кого*

IX. маслина / оливка

1. масличная (оливковая) ветвь

X. орех

1. разделять / разделить под орех *кого*

XI. осина

1. дрожать / задрожать (трястись / затрястись) как осиновый лист

XII. пальма

1. пальма первенства
2. уступать / уступить пальму первенства
3. пальмовая ветвь

XIII. ракита

1. влюбиться как черт в сухую ракиту
2. венчать вокруг ели (раKITОВОГО куста)

XIV. смоковница

1. бесплодная смоковница
2. под своей смоковницей

XV. сосенка

1. с бору да с сосенки; с бору по сосенке

XVI. сосна

1. заблудиться в трех соснах
2. наказать воробья на сосне
3. сказывать / сказать журавля на сосне [, а на вербе грушу]
4. яблок на сосне не бывает

XVII. фи́га

1. фи́говый лист (листок, листочек)
2. прикрываться / прикрыться фи́говым листком

7.2. Список хорватских фразеологических единиц

I. **deblo**

1. [ljudi] od istog debla

II. **drvlje**

1. baciti / bacati (osuti, sasuti i sl.) drvlje i kamenje [*na koga, na što*]

III. **drvo**

1. kucnuti o drvo
2. pijan kao drvo
3. od drveća ne vidjeti šume (šumu)
4. sjedi drvo na drvo
5. spavati / zaspati kao klada (drvo)

IV. **grana**

1. biti na niskim granama
2. doći (stići) na zelenu granu
3. [biti] kao odsječena (suha) grana
4. ne raste na grani (stablu) *što*
5. pasti na niske grane
6. reže (pili, siječe i sl.) granu na kojoj sjedi *tko*
7. sići s grane

V. **klada**

1. glup kao klada
2. pasti / padati (srušiti se) kao klada
3. sjediti kao klada
4. spavati / zaspati kao klada (drvo)

VI. **panj**

1. glup kao panj
2. sam kao panj
3. kao panj [sjediti, stajati]
4. srubiti (uništiti) do panja

5. stari panj

VII. stablo

1. ne raste na grani (stablu) *što*

VIII. šuma

1. od drveća ne vidjeti šume (šumu)

Названия деревьев:

I. bagrem

1. šušti kao bagrem

II. dren

1. zdrav kao dren (drenovina)

III. jela

1. vitka kao jela

IV. kruška

1. nije *tko* s kruške pao

V. maslina

1. [ima] noge (ruke) kao stara maslina
2. mahati maslinovom grančicom

VI. smokva

1. smokvin list
2. hajd u smokve

VII. vrba

1. kad na vrbi rodi grožđe, kad vrba grožđem rodi
[to je] na vrbi svirala

Sažetak rada

U ovom se radu analiziraju ruski i hrvatski frazemi s fitonimskim sastavnicama, točnije semantičko polje *drvo* u frazeološkim sistemima obaju jezika. Ciljevi rada su utvrditi koji su leksemi iz danog semantičkog polja produktivni u ruskoj i hrvatskoj frazeologiji te detaljno analizirati frazeme koji ih sadrže uzimajući u obzir njihovo podrijetlo, frazeološko značenje i pozadinsku sliku. Provedena analiza treba doprinijeti razumijevanju ruske tj. hrvatske kulture i olakšati učenje stranog jezika.

Ključne riječi na hrvatskom jeziku: frazeologija, poredbena frazeologija, frazemi, fitonimi, semantičko polje *drvo*.

Ključne riječi na ruskom jeziku: фразеология, сравнительный анализ фразеологизмов, фитонимы, семантическое поле *дерево*.

Valentina Novosel rođena je u Zagrebu gdje je pohađala studij Ruskoga jezika i književnosti i Studij germanistike. U akademskoj godini 2018./19. sudjelovala je u akademskoj razmjeni studenata *Erasmus* u Saveznoj Republici Njemačkoj.